

Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

30 октября 1931 г.

На визите у Бенеша он заявил мне, что открытие с нами торговых переговоров вещь вполне реальная и предстоит в самом ближайшем будущем. Как только экономический отдел министерства закончит разработку правил о ввозе хлеба, так МИД обратится к нам с письменным предложением о проекте договора. Бенеш предвидит возможные трудности, но надеется сговориться с нами. В особенности он настаивал на том, чтобы мы обеспечили чехословацкой индустрии хотя бы минимальные контингенты.

Я заявил, согласно вашим указаниям¹, что мы не можем пойти на контингенты. Бенеш уверял, что без контингентов ему почти невозможно выступать перед партией в защиту договора. По-видимому, имея контингенты, индустрия легче найдет и получит кредиты. В закон об экспортных гарантиях Бенешем внесены поправки, принятые правительством, а именно: из общих гарантийных сумм определенная их часть предназначается для сделок с СССР; размер этой части устанавливается Министерством торговли совместно с совещанием промышленников. Бенеш очень определенно намекнул, что продвижение вопроса о торговом договоре саботируют социал-демократы. Напоминаю, что весной то же самое, но только о партии Бенеша, говорил мне Бехине².

Одновременно с торговыми переговорами Бенеш намерен поставить перед нами вопрос об организации эмиграции технических и рабочих сил из Чехословакии в СССР. По-видимому, имеется в виду разгрузка Чехословакии от революционно настроенных элементов, число которых ширится. Бенеш с видимым волнением высказывал мне обиду на то, что мы Чехословакию бросаем в общую корзину со всеми другими буржуазными государствами, невзирая на то, что Чехословакия фактически все время управляется социалистами Масариком и Бенешем. Он также протестует и против того, что мы считаем Чехословакию вассалом Франции. Я ответил ему, что ничто нас не убеждает в ином.

При разговоре я обратил внимание Бенеша на то, что Чехословацкий банк³ по распоряжению Национального банка отказывается перевести на наш счет сумму, уплаченную за проданные нами ковры, на том основании, что согласно с новыми законами нужно разрешение на ввоз предметов роскоши. Я указал Бенешу, что, во-первых, сделка совершена до закона, и лишь оплата производилась после, во-вторых, о разрешении должен заботиться сам покупатель. Поэтому, если Бенеш не устранил этот прецедент, мы будем считать его как грубый факт борьбы с советским экспортом.

Полпред

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIV. М., 1968, с. 628—629.

¹ См. док. 390. В отношении закупок Советским Союзом товаров в Чехословакии Н. П. Крестинский 30 марта 1931 г. писал Аросеву: «Чехословакия ставит затруднения сбыту наших товаров. Наш экспорт в Чехословакию не растет. Соответственно этому не растет и наш технический импорт из Чехословакии. План на 1931 г. предусматривает не увеличение, а падение наших заказов в Чехословакии».

² Бехине Р. (1881—1948) — заместитель председателя Совета министров Чехословакии, один из лидеров Чехословацкой социал-демократической рабочей партии.

³ Неофициальное название. Имеется в виду банк, через который осуществлялись денежные операции Представительства СССР в Чехословакии.